

Войдя на кухню, Елизавета несколько удивилась, увидев, что на самом деле было несколько человек, собравшихся, чтобы посмотреть ее кулинарную битву. Однако, поскольку она считала, что все эти практикующие врачи тренировались столько же, сколько и она, то имело смысл, что некоторые из них уже проголодались.

Елизавета не обращала внимания на своего противника, так как решила перепрыгнуть через прилавок, чтобы попасть на кухню, и начала обустривать свою зону для приготовления блюд. Результат ее действий только усилил негативное впечатление, которое она произвела на корабельного повара. Но затем, как раз тогда, когда казалось, что битва вот-вот начнется, Элизабет была призвана.

Повар начал знакомить зрителей с правилами битвы, и по окончании, когда он вернулся на свою сторону кухни, не стоя лицом к лицу с Елизаветой, он сказал: "Цк, цк! Какой повар так готовит? Наверное, самый санитарный повар в мире~".

Естественно, Элизабет никогда не претендовала на звание шеф-повара и никогда не надевала наряд повара, поэтому она никогда не ожидала, что в такой битве будет сарториальная предпосылка. Однако, даже если бы она была призвана, она ничего не могла сделать в этой ситуации, так что она просто решила принять все, что может принести плохую репутацию ее внешности. У нее, конечно, не было ни одежды повара в комнате, ни пространственного кольца, ни возможности склонить голову и любезно спросить повара, не мог ли он избавить ее от набора кулинарных нарядов.

Видя, что Елизавете наплевать на его комментарий, суперпрофессиональное поведение повара только усилилось, когда он сказал: "Ладно, мисс, ты явно не обученный повар, и это начинает становиться грустным". Я не позволю тебе слезть с крючка за постоянное неуважение, которое ты проявляла до сих пор, но будет слишком грустно, если все закончится так сильно против тебя". Улыбка, которую Елизавета узнала бы за много миль, появилась на лице человека, когда он закончил свою мысль, говоря: "Почему бы тебе не выбрать, какие блюда мы подарим?".

"О? Это должно быть весело~" С унылыми, безжизненными глазами и собственной улыбкой, Элизабет повернулась к голодной публике перед ней и сказала: "Так как это мой выбор, то они могут заказать все, что захотят..." Прячась за скукой в ее глазах, была решимость уничтожить этого человека и всю его целостность...

"...Хорошо? Вы все ее слышали! Начинайте отдавать приказы". По какой-то причине выражение лица Элизабет вызвало зловещие чувства; так было даже без намерения убить, изменив мир. Корабельный повар заставил себя игнорировать Элизабет и сосредоточиться на различных блюдах, о которых просили зрители.

Елизавета также проигнорировала корабельного повара, когда он покачал головой и начал готовить сам. Несмотря на то, что она была всего лишь шеф-поваром Basic-уровня, навыки Элизабет на кухне не должны были быть пустяками; теперь, более чем когда-либо, что с ее новым ассортиментом ножей. В качестве награды за достижение шеф-поваром важного результата, ножи, которые она получила, естественно, не были обычной кухонной утварью. Скорее, в паре с ее способностями, ножи были лучше описаны как инструменты для искусства.

Таким образом, с различными ингредиентами, выступающими в качестве сюжета, ножами в качестве кисти, и тарелками в качестве холста, Элизабет отправилась поражать как зрение зрителей, так и их вкусовые рецепторы, так как она сделала свое выступление самой формой развлечения. 132.4 единицы Скорости, которые она выращивала до сих пор, также сыграли решающую роль в победе над соперником, так как сочетание ее движения с Timeworn Eye заставило многих задуматься, как Элизабет вообще может постичь свои действия.

Рыба, говядина, курица и свинина. Даже если они находились посреди океана, плавая с не сухопутным животным на протяжении многих миль, с ресурсами яхты, Елизавета более чем соответствовала повару в кулинарном разнообразии. Не было ни одного блюда, которое бы поставило ее в тупик, а в некоторых случаях отсутствие формальной подготовки приводило к презентации, не похожей ни на одно блюдо, которое повар видел за годы своего опыта.

Сам повар не был шуткой; поскольку кто-то нанял для содержания яхты, полной практиков Боевого общества, он не мог позволить себе быть чем-то меньшим, чем удивительным. Застряв на Солдатской сцене на долгие годы, он оставил свои дни как мастер боевых искусств и использовал свои способности, чтобы подняться по карьерной лестнице в кулинарном мире. Как шеф-повар, он был мирового класса, но по сравнению с волшебным Поваром? Даже новичок вроде Элизабет полностью превзошел его после того, как она начала экспериментировать с Волшебной Интеграцией.

От начала и до конца, Элизабет тщательно вымыла пол с его гордостью, так как она не только готовила быстрее, с большей точностью и аккуратностью. Но, ее блюда были объективно лучше дегустировать и сбалансированным. Будучи выше по скорости, это не заняло много времени, чтобы люди начали есть и проповедовать, как хорошо ее еда была, даже если на первый раз она дала плохое предчувствие от не носить кулинарный наряд. К тому времени, как повар закончил свои блюда, все уже были основательно подсели на духовные блюда Елизаветы, так как это было практически гарантировано. Даже если она использовала только нейтральную Магию, чтобы улучшить своё приготовление пищи, когда она применяла наряду с основными принципами, которыми она уже овладела, абсурдность, о которой однажды упомянула П, начала становиться очевидной.

Каждое блюдо, которое Элизабет сделала теперь поднял статистику на десятки и на достойные периоды времени, а также. Для этих практиков это было похоже на приём алхимических таблеток, только метод приёма пищи был на самом деле приятным. Точно так же, время от времени, Елизавета переходила от военного фенома додзё к небесному повару, с которым каждый желал выпекать благосклонность. Её влияние выросло настолько, что несколько человек использовали эту ситуацию, чтобы попытаться встать на её хорошую сторону; избегая приготовления пищи её противником и даже принижая её как бесполезную по сравнению с её.

Корабельный повар не мог поверить в такой исход... Он начал верить, что Элизабет каким-то образом выкупила аудиторию, чтобы поддержать ее, и это заблуждение только усилилось по мере того, как битва продолжалась с людьми, прямо отказывающимися даже попробовать некоторые из его более поздних блюд. Постепенно он потерял рассудок, и его работа стала неаккуратной, до самого конца, когда невозможность этой ситуации заставила его сознание сломаться, и он полностью отказался от попыток.

В смеси поражения и отрицания, он покинул свою зону кухни и подошел, чтобы попробовать приготовление Елизаветы. Елизавета знала, что битва закончилась, и сделала то же самое, чтобы не полностью уничтожить бедного повара. Хотя первоначально она была счастлива унижить его, теперь, когда она сделала это впервые в реальной жизни и в такой жестокой степени - буквально разрушая источник мужской гордости, перед аудиторией, не меньше... - она поняла, что это заставило её почувствовать больше жалости и стыда, чем истинное счастье. Не имея ни малейшего представления о том, какой вызов ей брошен в этой битве, она не могла не чувствовать себя так, как будто только что закончила избивание беспомощного ребенка.

Элизабет укусила одного из поваров и кивнула головой. Она не могла пренебречь качеством его еды, осуждая его, чтобы иметь потенциал, чтобы быть великим духовным поваром, если бы только у него были методы. Однако, что она не ожидала, так это реакции, которую она получит, как только повернется, чтобы вернуться в свою зону кухни.

Она видела... мужчина серьезно плакал, когда жевал ей еду. Рука, которой он держал вилку в раскрытом состоянии и неподвижно стояла в воздухе, когда он уронил ее в шок. Сравнение между высокомерным мудрым поваром и плачущим беспорядком перед ней было слишком большим, чтобы принять его, так что Элизабет могла только стоять в замешательстве о том, что делать дальше.

Когда она стояла там, уставившись на него, повар в конце концов закончил есть полный рот еды, но прежде, чем он смог ущипнуть себя, он по ошибке установил зрительный контакт с Елизаветой и замер, не имея возможности что-либо сделать. Его желания столкнулись с тем, что осталось от его сокрушенной гордости, и в то время как он не хотел ничего, кроме как съесть целую тарелку ее еды, часть его не могла вынести мысли о том, что он ведет себя так бесстыдно.

Больше всего не все люди, выступавшие в роли зрителей, знали об истерике, которую он бросил в Атид за неуважение к Елизавете, и он уже проиграл. Если он уступил этому подсознательному желанию потакать еде своего оппонента вдобавок ко всему прочему ... может произойти самоубийство и другие акты крайнего негатива.

Потребовалась вся его сила воли, чтобы отпустить нож и поставить тарелку с едой, когда он подошел к большой кухонной стойке. Очень громко он сказал: "Все! Слушайте сюда!" Не чуждый шумных поступков, его слова быстро привлекли внимание всех. Вскоре после этого он продолжал говорить: "Сегодня..." В тот момент он вспомнил, что до сих пор не знал имени Елизаветы. Воспоминания, которые лишь усилили его сожаление.

Он обратился к Елизавете и жестом к ней, продолжая: "Сегодня у нас была кулинарная битва со всеми вами, кто был свидетелем..." Глядя на толпу и получая смесь нейтральных и пренебрежительных взглядов, он укусил губу, продолжая: "Честно говоря... нам не нужно жюри, чтобы определить победителя. Даже если бы каким-то чудом вы все повернулись против нее, я бы не осмелился утверждать, что я лучший повар; не то, чтобы это имело значение..."

Он повернулся лицом к лицу только с Елизаветой, прежде чем склонить голову и сказать: "Я..."

я извиняюсь и признаю свою неполноценность как шеф-повара!" Затем, после того, как он еще пару секунд держал поклон, он повернулся к зрителям и повторил свои слова. Когда все было сказано и сделано, он дулся все время, пока возвращался в свою зону кухни и начинал все убирать.

<http://tl.rulate.ru/book/27793/995443>